

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА

**ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ В ДРЕВНЕЙ РУСИ КАК
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ТЕКСТ**

Выпускная квалификационная работа
студентки ___ курса отделения _____
Нужиной Ирины Петровны

Направить на рецензию:

Зав. кафедрой:

(подпись)

Научный руководитель:

(подпись)

«Допущена к защите»

«__» _____ 20__ г.

Зав. Кафедрой

(подпись)

Калининград
2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы похоронной обрядности Древней Руси.....	11
1.1. Понятие и виды обрядов в жизнедеятельности населения Древней Руси.....	11
1.2. Условия формирования и социокультурное значение похоронных обрядов в Древней Руси.....	17
Глава 2. Анализ социально-культурных особенностей похоронных обрядов в Древней Руси.....	24
2.1. Религиозно-философское влияние на похоронные обряды в Древней Руси.....	24
2.2. Основные элементы и внешняя атрибутика похоронных обрядов в Древней Руси.....	28
2.3. Культурное взаимовлияние похоронных обрядов древних славян и североевропейских народов.....	36
Заключение.....	42
Список литературы.....	46
Приложения.....	50

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в связи с характерными для мира процессами этнического возрождения и подъема национального самосознания наблюдается повышение интереса к традиционной культуре древних времен. Исследуя похоронный ритуал Древней Руси, можно приблизиться к пониманию особенностей существования социума древних россиян.

Важным элементом, придающим целостность картине мира, является осознание человеком конечности собственного бытия, переживание неизбежности смерти. Эти сюжеты исключительно важны для понимания любой культуры, они имеют фундаментальное значение. И происходит это потому, что наполняясь глубоким мировоззренческим содержанием, связанные со смертью традиции и ритуалы, отвечают за способы сохранения и передачи культурной информации.

Осознавая конечность своего земного существования и задаваясь вопросом о смысле жизни, человек не просто вырабатывает собственное отношение к жизни и смерти – в этом вопросе проговаривается и то, что связывает его с другими людьми. Тема эта именно потому и занимает одно из центральных мест в истории культуры, что за глубоко личным и интимным переживанием обнаруживается нечто универсальное и общечеловеческое: история мировой культуры словно раскрывает извечную связь поисков смысла человеческой жизни с попытками разгадать таинство небытия, а также со стремлением жить вечно, победить смерть. Ответ на этот вопрос человек пытается найти и в мифологии, и в религии, и в искусстве, и в философии.

Таким образом, обращаясь к изучению погребальных обрядов древних славян, мы касаемся не только археологически-этнологической составляющей – при правильной постановке проблемы у нас есть возможность осветить фундаментальные, базовые элементы той картины

мира, которая сформировалась в древности и была частично унаследована современной русской культурой. Тема является *актуальной* по ряду причин.

Во-первых, проблема изучения механизмов трансляции культурных ценностей и культурной информации является одним из приоритетных для современной культурологии.

Во-вторых, анализ данной проблематики на материале русской культуры позволяет восполнить и дополнить систему наших представлений о путях ее развития и становления.

Оценивание сущности обрядовой (ритуальной, традиционной) культуры Древней Руси – достаточно древняя исследовательская традиция, появившаяся в обществе с развитием науки. Обряды, ритуалы и соответственная им культура издавна притягивали к себе внимание исследователей.

Появление многих обрядовых понятий относится к античным временам, в развитие их существенный вклад внесли основатели философской мысли. Обоснование этого феномена, выявление его главной идеи в обществе позволяет говорить, что последнее всегда обращало на себя внимание, как на особую часть, регламентировавшую жизнь народа. Это тот материал, к которому обращались этнографы, социологи, культурологи, историки, искусствоведы, так как в нем сохранилось немало сведений об общем в историческом развитии древних родичей, разных сторонах общественного и семейного быта, мировоззрении наших предков в те исторические эпохи, которые скупо отражены в других источниках.

Исследования ведутся, как правило, в двух направлениях. Первое из них представляет междисциплинарные исследования с изучением оппозиционных взглядов, направленных на выявление природы обрядов. Другая часть исследований ориентирована на описательные характеристики, на декларацию необходимости возрождения утраченных традиций.

Похоронные обряды – это явления, изучаемые многими науками, такими, как этнография, социология, семиотика, история, филология,

философия, этнология. Фундаментальные исследования роли похоронного обряда в народной культуре осуществлены искусствоведами, в числе которых – Т.С. Семенова, К.А. Макаров, А.Д. Авдеев; этнографами: В.Н. Топоров, который рассматривал ритуал и обряд как свод правил организации сакрализованного мира; А.К. Байбурин, для которого ритуал есть определенная символическая форма поведения, имеющая свою грамматику, лексику, синтаксис, то есть представляющая собой особый текст; В.Я Пропп, у которого ритуал и обряд связан прежде всего с предварением события, с его магическим вызыванием и поэтому обращен в будущее¹.

В структурной антропологии, основателем которой является К. Леви-Стросс, обряд рассматривался как реакция на то, что из жизни сделала мысль².

Классифицировал ритуалы и обряды французский социолог Э. Дюркгейм, согласно которому все ритуалы делятся на отрицательные и положительные. Отрицательные представляют собой систему запретов, призванных разделить мир сакрального и мир профанного. В свою очередь, положительные обряды совершаются с противоположной целью – не разделять их на два мира, а приблизить верующего к миру священного. Дюркгейм подразделяет их на имитационные, коммеморативные и искупительные ритуалы³.

Также обряды и ритуалы связывали с религией и религиозным сознанием У. Робертсон-Смит, Б. Малиновский. В каждом выделялись свои определенные черты и направления рассматриваемых понятий⁴.

Этиологи выделяли религиозно-символический и предметный аспекты обряда, и на первый план вышли проблемы коммуникации и социализации как функций ритуального действия, поиски ритуального языка и стиля

¹ Вишняков С.А. Культура России от Древней Руси до наших дней (культуроведение России). М.: Флинта, 2010. С. 16.

² Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Академический проект, 2008. С. 160.

³ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Терра, 2008. С. 327.

⁴ Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Под ред. М. Мчедлова. М.: Культурная Революция, 2009. С. 211.

Р. Фирт, Р. и К. Берндты, В. Фукс, Дж. и А. Тодорсоны, Р. Otto, Е.О. Джеймс, М. Элиаде.

Обряды как явления социально-политической жизни были рассмотрены в трудах английского этнографа и социолога А.Р. Радклиффа-Брауна и французскими социологами и этнографами А. ван Геннеп и М. Мосс⁵.

В медицине (С.Н. Давыденков) и биологии (К. Лоренц, Н. Тинбергена) ритуал является тормозом эволюции и естественного отбора, и он же – первое свидетельство возникновения культуры. Следовательно, слабость и страх, по этой теории, явились могучими двигателями культурного развития человечества, а культура возникает как символическое средство преодоления естественных недостатков⁶.

Этимологический разбор понятия дает следующие направления: анализ обряда из-за своей сложности и избыточности носит весьма многоаспектный характер. Первоначально это слово встречается в санскрите, где оно расшифровывается как «объединение ряда действий, повторяющихся изо дня в день».

Также это понятие рассмотрено в ряде словарей, таких как толковый словарь Д.Н. Ушакова, где обряд – это ряд строго определенных обычаев действий, сопровождающих и оформляющих совершение актов преимущественно культового характера⁷; толковый словарь под редакцией С.Ю. Ожегова и Н.В. Шведовой, где обряд определяется как совокупность действий, в которых воплощаются какие-нибудь религиозные представления и бытовые традиции⁸.

В современном энциклопедическом словаре обряд трактуется как традиционные действия, сопровождающие важные моменты жизни человеческого коллектива⁹.

⁵ Поляничкина Г.А. Этнография. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. С. 46.

⁶ Тыщенко В.П. Введение в теорию эволюции. М.: КомКнига, 2010. С. 142.

⁷ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант 2012. С. 465.

⁸ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А Темп, 2009. С. 644.

⁹ Современный иллюстрированный энциклопедический словарь. М.: АСТ, 2009. С. 611.

Важное значение для изучения похоронных обрядов имеет труд Б.А. Рыбакова «Язычество древних славян»¹⁰. Книга раскрывает истоки народного мировоззрения русских, прослеживает периодизацию язычества: дуалистический анимизм (культ вампиров и берегинь), культ божеств плодородия, дружинный культ Перуна, сменяемый христианством. Анализируются происхождение языческих богов, представления о мире и управляющих им силах, восходящие к охотничьему обществу палеолита и мезолита. Рассмотрены этногенез славян, святилища и погребальные обряды праславян.

Важнейшей вехой в историографии русской похоронной обрядности стал труд А.А. Котляревского «О погребальных обычаях языческих славян». А.А. Котляревский – известный русский славист, археолог и этнограф. Он рассматривает похоронный обряд славян-язычников как проявление их представлений о душе и загробном существовании. В книге исследуются представления, понятия и верования, которые прямо относятся к концу человеческой жизни, соприкасаются с погребальным обиходом и определяют его порядки. Автор привлекает к исследованию самые разнообразные источники – язык, народный быт славян, письменные предания, сохраненные летописью разных славянских народов, могильные памятники, материалы археологических раскопок, а также предания и обычаи других индоевропейских племен¹¹.

Рассматривая современную историографию похоронных обрядов Древней Руси, необходимо отметить работу Т.Д. Пановой «Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI-XVI веков»¹². В монографии рассматриваются изменения в ритуале захоронения, связанные с принятием христианства на Руси, формирование городских грунтовых кладбищ и храмов-усыпальниц. Автором разработана типология погребальных

¹⁰ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1994.

¹¹ Котляревский А.А. О погребальных обычаях языческих славян. М.: Красанд, 2011.

¹² Панова Т.Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI-XVI веков. М.: Радуница, 2004.

сооружений и надгробных памятников, уточнена их терминология, проанализированы эпитафии и христианская символика, а также погребальный инвентарь средневековых захоронений. Исследование построено на материалах археологических раскопок, натуральных наблюдений автора, разнообразных письменных источников – летописей, лицевых рукописей.

Таким образом, обряды – это явления, изучаемые многими науками, такими как этнография, социология, семиотика, история, филология, философия, психология, этнология и другими. Они рассматривались с разных позиций: как явления социальной, политической и биологической жизни. Также обряды и ритуалы связывали с религией и религиозным сознанием. В каждой выделялись свои, определенные черты и направления рассматриваемых понятий. На основе различных определений формировалась суть обрядовой культуры, которая состоит из обрядового действия, непосредственного самого обряда, определенного цикла, ритуала и системы, где каждый элемент четко связан друг с другом и вытекает из него.

Целью данного исследования является рассмотрение погребальных обрядов древних славян в связи с передачей ими культурной информации.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие и виды обрядов в жизнедеятельности населения Древней Руси;
- проанализировать условия формирования и социокультурное значение похоронных обрядов в Древней Руси;
- проследить эволюцию погребальной обрядности у древних славян;
- показать существование культурных взаимодействий на примере погребальной обрядности варягов и древних славян;
- выявить влияние на погребальную обрядность религиозных представлений древних славян, показать связь этих обрядов с мировоззрением и картиной мира древних славян.

Хронологические рамки исследования определены временем существования Древней Руси – IX-XIII века¹³.

При подготовке работы использовались различные источники: учебная и справочная литература, монографии, публикации в периодической печати, материалы сети Интернет.

При подготовке исследования применялись различные методы, представляющие собой совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых при анализе культуры.

Широко применялся диалектический метод, предполагающий рассмотрение похоронных обрядов Древней Руси как развивающегося, внутренне-противоречивого, многостороннего явления, требующего конкретного изучения.

Системный метод позволили рассматривать данный вопрос как систему, элементы которой находятся в единстве и формируют своим взаимодействием целостность, в свете которой каждый элемент имеет смысл.

Применялся также структурно-функциональный анализ, который позволил выделить и рассмотреть элементы, составляющие сущность похоронного обряда в Древней Руси, выявить роль каждого такого элемента в ее функционировании.

Кроме названных, применялись такие общенаучные методы, как исторический (анализ предпосылок, процесса возникновения, этапов развития изучаемого целого) в единстве с логическим (выявление законов движения этого целого с учетом логики самого исследователя).

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами. Работа состоит из введения, двух разделов основной части, объединяющих пять параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Принцип построения структуры работы – тематический.

¹³ Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. С. 480.

В первой главе рассмотрены теоретические основы похоронной обрядности Древней Руси, а именно – понятие и виды похоронных обрядов, условия их формирования. Вторая глава посвящена анализу особенностей похоронных обрядов Древней Руси (религиозно-философские основы, элементы, атрибутика, культурное влияние). В заключении представлены основные выводы и обобщения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОХОРОННОЙ ОБРЯДНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

1.1. Понятие и виды обрядов в жизнедеятельности населения Древней Руси

В культуре Древней Руси существовало множество разнообразных обрядов и ритуалов. Вся жизнь людей была обрядово оформлена.

Обряд – это совокупность условных, традиционных действий, лишённых непосредственной практической целесообразности, но служащих символом определённых социальных отношений, формой их наглядного выражения и закрепления¹⁴.

Определяя понятие «обряд» С.А. Токарев писал, что обряд – это такая разновидность обычая, «цель и смысл которой – выражение (по большей части символическое) какой-либо идеи, действия, либо замена непосредственного воздействия на предмет воображаемым (символическим) воздействием»¹⁵.

В.П. Аникин и Ю.Г. Круглов определили обряд с точки зрения функциональной значимости: «Обряды – это установленные традицией действия, имеющие для исполнителей магическое, юридически-бытовое и ритуально-игровое значение»¹⁶.

Обряд состоит из следующих компонентов:

-из символического действия или ритуального поведения участников обряда;

¹⁴ Клопыжникова А.А. Сущность обрядовой культуры Древней Руси // Аналитика культурологи. Электронное научное издание (<http://www.northernwind.ru/forum/index.php?showtopic=106>).

¹⁵ Цит. по Блинова Г.П. Истоки русских праздников и обрядов. М.: Вузовская книга, 2008. С. 4.

¹⁶ Цит. по Извекова Т.Ф. Этнолингвистический анализ календарных обрядов алтайцев // http://vestnik.yspu.org/releases/2012_2g/43.pdf.

-из элементов материальной культуры в виде ритуальной пищи, одежды, атрибутики и речевого поведения участников обряда в словесном и музыкальном выражении¹⁷.

Суть обряда состоит в том, что вещественное и здешнее на какое-то ограниченное время и в какой-то мере приобщается к невещественному, нездешнему. Не только сам обряд, но и каждый компонент обряда выполняет определенную функцию. Несколько обрядов, выполняющие одну функцию в ходе развертывания обрядового текста, образуют обрядовый цикл или комплекс. В свою очередь, несколько обрядовых циклов образуют ритуал, который характеризует определенное социальное событие или действие. Обрядовые ритуалы, характеризующие все стороны жизнедеятельности этноса, составляют его ритуальную систему. Ее структура схематически выглядит следующим образом: обрядовое действие – обряд – цикл – ритуал – система (Приложение 1).

Культура человека складывалась из обрядов, имитирующих стихийные явления, служащих приобщению к жизни космоса и к его силе. У разных народов она складывалась в прямой зависимости от климатических условий, так как именно стихии диктовали человеку образ его жизни.

Синонимом понятия «обряд» часто выступает понятие «ритуал». Ритуал – вид обряда, исторически сложившаяся форма сложного символического поведения, кодифицированная система действий (в том числе речевых), служащих для выражения определённых социальных и культурных взаимоотношений (признания каких-либо ценностей или авторитетов, поддержания социально-нормативной системы). В древнейших религиях ритуал служил главным выражением культовых отношений.

Ритуал играет важную роль в истории общества как традиционно выработанный метод социального воспитания индивидов, приобщения их к коллективным нормам жизни. В любом ритуале существует блок обрядов,

¹⁷ Культурология / Под ред. А. Золкина. М.: Юнити-Дана, 2008. С. 204.

которые составляют так называемый обрядовый минимум, без которого ритуал не может существовать¹⁸.

Понятие «обряд» нельзя смешивать с более широким понятием «обычай». Обычай – это издавна укоренившийся в быту и ставший традиционным порядок совершения каких-либо общественных действий, традиционные правила поведения в определенных ситуациях¹⁹.

Обычай – исходный, наиболее простой тип культурной регуляции на основе целостных, привычных образцов поведения, совершаемого по установленному поводу в определенное время и в определенном месте²⁰. Обычай в отличие от привычек имеют социальную природу; привычки же являются проявлениями поведения индивидов, связанного с уникальным биографическим опытом. Обычай подразумевает, что такого поведения придерживаются все члены общества при любых обстоятельствах, а нарушение обычая может повлечь за собой санкции начиная с общественного неодобрения до реального наказания.

Хотя в качестве основного регулятора поведения обычай создается в примитивных этнографических обществах, в устойчивой бытовой среде, инертных социальных группах, он присутствует и на всех более продвинутых ступенях общественного развития. Социально признанные образцы складываются в обычаи, через которые накопленный опыт передается из поколения в поколение. К обычаям можно отнести и традиционные трудовые приемы, формы поведения, жизненного уклада, воспитания. В повседневной жизни действуют привычные правила гигиены, сложившиеся варианты общежития. Обычаями регулируются часы и условия приема пищи, сна. Выбор пищи диктуется не только потребностями организма, но и традициями.

¹⁸ Шинкаренко В.Д. Смысловая структура социокультурного пространства. Игра, ритуал, магия. М.: Либриком, 2010. С. 32.

¹⁹ Гаврилов Д.А., Ермаков С.Э. Боги славянского и русского язычества. Общие представления. М.: Ганга, 2009. С. 128.

²⁰ Ермаков С.Э., Гаврилов Д.А. Ключи к исконному мировоззрению славян. Архетипы мифологического мышления. М.: Ганга, 2010. С. 156.

Обычаи общепризнанны и утверждены властью массовой привычки. Они большей частью не получают объяснения и могут не осознаваться самими членами коллектива.

Для доклассового общества характерна недифференцированность бытовых, производственных и религиозных обрядов. С возникновением классового государства и церкви формируются специфическая церковная обрядность, ритуалы и церемонии, связанные с общественной и государственно-политической жизнью (например, придворные церемонии), и продолжают существовать традиционные бытовые обряды, особенно долго сохраняющиеся в крестьянской среде. К их числу относятся производственные обряды, связанные с земледелием, например с жатвой (зажинки, дожинки), животноводством (обряды, приуроченные к весеннему выгону скота), рыбной ловлей, охотой, строительством новых жилищ, рытьём колодцев, и семейные (обряды, связанные с рождением и смертью, свадьба).

В связи с годичной повторяемостью хозяйственной деятельности и её календарной приуроченностью обряды первой группы, в отличие от семейных, принято называть календарными. Обрядные действия могли быть магическими (включая вербальную, то есть словесную, магию), символически-демонстративными или игровыми.

Для поздних обрядов характерно развитие символических и игровых элементов и выпадение или трансформация магических, генетически связанных с примитивной аграрной, скотоводческой и промысловой техникой и с устойчивостью общинных, родовых и семейных (особенно патриархальных) отношений. Обряды, исполнявшиеся индивидуально и часто тайно, сопровождалась у многих народов прозаическими или стихотворными заговорами и присловьями; обряды, исполнявшиеся коллективно песнями²¹.

²¹ Срезневский И.И. Исследования о языческом богослужении древних славян. М.: Либроком, 2012. С. 16.

Особую группу обрядов образуют так называемые гадания или магические обряды, предназначенные для угадывания, предсказания дальнейшего течения жизни гадающих.

Магические обряды направлялись на достижение какого-либо конкретного результата, чаще всего люди просто стремились отогнать или отпугнуть враждебные силы. Иногда просили о личном благополучии, излечение от болезни или о благоприятных условиях для будущего урожая. Их также называют окказиональными обрядами, которые включают в себя традиционные обряды, исполняемые для преодоления природного, общественного или личностного кризиса (антикризисные обряды) либо для вызывания подобного кризиса магическим способом (кризисные обряды).

Грань между антикризисными и кризисными обрядами не всегда очевидна. Девушки, умывающиеся росой, собранной в Ивановскую ночь, стремятся к норме. Девушка, встающая правой ногой на порог бани и призывающая ветры навести «тоску и сухоту на весь мир, на всех парней», занимается наведением порчи, кризиса в психическом состоянии потенциальных женихов.

Обряды, нацеленные на сохранение нормы для себя за счет кризиса у соседей (обряд кражи щепок-«коровушек» у чужих поленниц для переноса удоины с соседских коров на своих), также направлены на создание кризиса.

«Целительный обряд» остается антикризисным только до тех пор, пока знахарь или колдун стремится восстановить целостность здоровья человека или животного, за счет православной молитвы или апокрифа, и даже задабривания жертвой духов низшей мифологии, но никак не за счет здоровья других людей или животных, принадлежащих другому хозяйству.

Погребальный обряд принадлежит к типу переходных обрядов, в которых ритуально закрепляется перемена статуса человека, осмысленная в пространственных категориях – как выход из одного локуса и вход в другой. Обряд включает в себя переход из «пространства жизни» в «пространство

смерти» – они близки представлению о двух домах (гроба и могилы). Умерший в течение моделируемого обряда изображается гостем в области живых²².

Погребальный обряд по типу близок таким переходным обрядам, как свадьба и новоселье. В случае правильного совершения перехода умерший приобретает статус душ, родителей, дедов. Если по каким-то причинам переход не удастся: душа не может «выйти» из тела или же ее «не принимают», то умерший оказывается двудомником.

Для погребального обряда в целом актуально противоположное представление о твердой разграниченности областей жизни и смерти и нарушенной фактом новой смерти помещению «области смерти» в оппозиции к своему и близкому.

Два этих противоположных представления могут быть увязаны следующим образом: оппозиции здешнего/потустороннего, близкого/далекого отодвинуты в систему оппозиций видимого/невидимого и, соответственно, ведомого/неведомого. Для невидимых и неведомых предполагаются иные законы пространства и времени, отношения части и целого²³.

Таким образом, обряды – это стандартные и повторяющиеся мероприятия, проводимые в установленное время и по специальному поводу для оказания влияния на поведение людей. Сила обряда заключена в его эмоционально-психологическом воздействии на людей. В обряде происходит не только рациональное усвоение тех или иных норм, ценностей и идеалов, но и сопереживание им участниками обрядового действия. Обряды – это формализованные варианты привычного действия, символические модели поведения.

²² Капица Ф. Боги и тайны древних славян. М.: Астрель, 2011. С. 132.

²³ Долгов В. Потаенная жизнь Древней Руси. Быт, нравы, любовь. М.: Эксмо, 2009. С. 212.

1.2. Условия формирования и социокультурное значение похоронных обрядов в Древней Руси

Многочисленные славянские племена сформировали свое мировоззрение задолго до принятия христианства в 988 году. Это была многовековая сложная и развитая духовная культура родового и раннефеодального строя, носившая мифологический характер, наложивший свой особенный отпечаток на национальную русскую культуру. Например, представителям древних славян были свойственны все характерные черты мифологического сознания, которые предшествовали формированию сознания научно-теоретического, философского, например, в Древней Греции. Таковы черты антропоморфизма, наделения природы человеческими качествами, отсутствие разграничений объекта и субъекта, образный, конкретно-чувственный характер представлений о мире, стирающий различие между фантазией и реальностью, естественным и сверхъестественным, синкретизм (слитность всех элементов духовной культуры) моральных, религиозных, художественных представлений людей того времени.

Духовный мир этих людей был неразрывно связан с природой. Еще в VI веке византийский историк Прокопий Кесарийский, побывавший в славянских землях, писал, что «судьбы они совсем не знают и не приписывают ей никакого влияния на людей... Поклоняются также рекам и нимфам, и всем им приносят жертвы...»²⁴. В другом сочинении, уже более позднего времени, говорилось, что славяне все зовут богами: солнце и месяц, землю и воду, зверей и гадов, но особенно почитают солнце. Характерно отношение к смерти: она – не полное уничтожение, не гибель тела и души, она – переход в другой мир – подземный, то есть человек продолжает жить, но только в другом состоянии, в другом – но реальном – мире.

²⁴ Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М.: ФондИВ, 2012. С. 108.

Характерно, что мифологические представления славян эволюционировали в сторону все большего выделения высшего, главного бога наряду с другими. Тенденция движения к монотеизму отражала земные потребности, укрепление известной консолидации племен и власти князя. Мышление славянских народов развивалось по тому же пути, который раньше привел к формированию монотеистических религий иудаизма и христианства. Славяно-русские языческие верования, которые предшествовали принятию христианства и христианского единобожия, не оставались неизменными на протяжении своей тысячелетней истории.

Видный историк славянской древности, академик Рыбаков выделил четыре этапа в развитии язычества. Первый – самый длительный – это вера в злые и добрые начала в природе. Одни («берегини») спасают, оберегают человека, другие («упыри») – враждебны ему. Второй этап связан с переходом к более сложным формам хозяйства – от охоты и рыболовства, когда от природы лишь берут ее богатства, к земледелию и скотоводству, когда уже воспроизводятся эти богатства. В этот период главный культ, объект поклонения – Род, это божество плодородия. Третий этап языческих верований совпадает с постепенным образованием государственности, первых зачатков власти, объединяющей различные племена. Здесь среди многих других богатств, связанных с силами природы, выдвигается главный бог – Перун, покровитель воинов, княжеской дружины, главной опоры развивающегося государства. Это уже шаг к единобожию. Четвертый этап – это существование языческих верований в виде многобожия и одухотворения природы уже в христианский период, после 988 года. Еще многие столетия, хотя и в ослабленной форме, в народе держались языческие верования.

Жизнь, полная трудов, тревог, текла в скромных русских селах и деревнях, в рубленых избах, в полуземлянках с печками-каменками в углу. Там люди упорно боролись за существование, распахивали новые земли, разводили скот, бортничали, охотились, оборонялись от «лихих» людей, а на юге – от кочевников, вновь и вновь отстраивали сожженные врагами

жилища. Причем нередко пахари выходили в поле, вооружившись рогатинами, дубинами, луком и стрелами, чтобы отбиться от половецкого дозора.

Важным элементом всей древнерусской культуры являлся фольклор – песни, сказания, былины, пословицы, поговорки, афоризмы, - своеобразные обобщения жизненного опыта поколений, передававшиеся молодым²⁵. В похоронных песнях отражались многие черты жизни людей того времени²⁶.

По славянским народным представлениям о мироздании, воздух - это один из четырех первоэлементов космоса (как и земля, вода, огонь); он составляет основу многих природных явлений, служит сферой пребывания душ и различных демонических существ.

Русские народные представления о воздухе, ветре и вихре находят отражение в верованиях о душе. Будучи лишь дыханием, то есть легким дуновением воздуха, душа могла принимать облик дымка, пара, тихого ветерка, а также и сильного, порывистого ветра, перерастающего в вихрь или бурю. По мнению раскольников Смоленской губернии, ветры тихие и теплые – это души людей добрых, а буйные и холодные – людей злых и порочных. В другой интерпретации ветры «суть духи грешных людей, которым назначено от Бога беспрестанно носиться по земле. По степени греховности эти духи разделяются на три разряда. К первому разряду принадлежат духи очень грешных и злых людей; они производят ураганы и бури. Ко второму разряду относятся духи людей менее грешных и менее злых; они образуют сильный ветер. К третьему разряду относятся духи не особенно грешных людей и добрых; они дают земле приятный и прохладный ветерок, освежающий уставшего от труда человека. Духи эти, или ветры, находятся во власти четырех ангелов».

По христианским православным верованиям, души умерших людей (вспомним сохранившиеся до наших дней чисто русские выражения,

²⁵ Пивоев В.М. Культурология. Введение в историю и теорию культуры. М.: КноРус, 2011. С. 128.

²⁶ Сахаров А.Н., Боханов А.Н., Шестаков В.А. История России с древнейших времен до наших дней. В 2 томах. Том 1. М.: Проспект, 2012. С. 232.

характеризующие момент смерти: испустить дух, дух вон) поднимаются в воздух и пребывают там в течение сорока дней, после чего летят в высшие воздушные сферы, на суд к Богу.

С момента появления на земле человека отношение к смерти и траурным мероприятиям определяло уровень его цивилизованности и являлось отражением всего окружающего его в повседневной жизни. Смерть, будучи подведением итогов жизни, с одной стороны, пугала своей неизвестностью, с другой стороны, в связи с непознанностью того, что случится после окончания бытия, создавала благодатную почву для создания различных мифов, верований и ритуалов²⁷.

Обрядовая культура является неотъемлемой частью любой традиционной культуры, в том числе и древнерусской. Это объясняется тем, что устойчивость и ее жизнеспособность во многом обуславливаются тем, насколько развиты структуры, определяющие ее единство и целостность. В качестве таковых выступают множественные построения, преемственно передаваемые и закрепляемые новыми поколениями: традиции, обычаи, обряды, ритуалы, которые в совокупности вырабатывают единообразные правила поведения, общую память и общую картину мира. Именно на них направлены действия механизмов преемственности, в основе которых лежит процесс создания стереотипа национального опыта.

Эти основы столь значительны и велики, что обрядовая часть культуры, практически большая ее составляющая, была плотно вписана в образ жизни и определяла качество последней. Обрядовая и ритуальная культура позволяла человеку выстроиться в познание мира и осознания в нем себя, где действия, отточенные поколениями, позволяли наиболее целостно осуществить переход к познанию и пониманию сути окружающих вещей. Таким образом, традиционная ритуально-обрядовая культура выступала как способ, позволявший путем совершения некоторых вещей определенным образом раздвинуть свою собственную природу.

²⁷ Слепинин К. Православный обряд погребения. М.: Сатис, 2011. С. 14.

Ритуал и обряд работал как священнодействие, изменяющее и расширяющее природу человека. Последние передавались конкретному человеку и обществу высшей природой и существовали в качестве безличной мудрости. Время от времени человек поднимался на этот уровень, впоследствии ему начинали следовать люди, практикующие это, что постепенно облекалось в различные религиозные аллегории. Таким образом, обнаруживается, что все основные традиционные культуры человечества, как и все ранние религии, содержали свой собственный набор обрядов, ритуалов и традиций, то есть выверенную обрядовую культуру.

Обрядовая культура народов Древней Руси в этом ряду акцентировала внимание на вопросах природы позитивных нравственных позиций, объединяя их с ценностями повседневности. Большинство обрядовых образований представляли собой упорядоченное и закономерное явление. Они строились в конкретную систему, которая позволяла обществу структурировать обряд как чрезвычайно ценную и ясную часть жизни.

Обрядовая культура, в том числе семейная, магическая, календарная обрядность, будучи частью национальной культуры, имеет чрезвычайную познавательную, нравственную, эстетическую ценность в жизни народа Древней Руси.

В России каждый народный праздник сопровождался обрядами. Праздники – это обряды, которые были основаны на посвящении в тайны природы. Они совершались при помощи символов, которые носили на себе некоторые функции природных стихий, и возбуждали чувства в человеке при помощи словесных формул, танцевальных ритмов²⁸.

Объединение людей в рамках своей культуры, передача, сохранение с его помощью этнического поведения, воспитание национальных и культурных особенностей данного человеческого коллектива – эти свойства позволили обрядам прожить века и стать важнейшим элементом народной жизни. Через них открывается духовная жизнь нации в ее историческом

²⁸ Капашук А.Н. Русские праздники и обряды. Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. С. 20.

бытии. Особенно это касается обрядовых действий, массовых, всенародных, часто повторяющихся, сопровождающих основные этапы жизни человека (рождение, свадьба (венчание) и похороны).

Обрядовое (магическое) действие является способом мышления наших предков, способом древнего воздействия на природу и человека. Однако обряды еще и средство национального воспитания и сплочения народа в одно духовное целое (обряд един и общеобязателен и, следовательно, объединяет всех живущих членов народа друг с другом). Обряд совершали так же, как его совершали деды и прадеды, следовательно, он объединял народ не только географически, но и исторически, образуя духовную связь, уходящую в глубь времен, составлял единый и нерушимый уклад жизни. Именно обряды составляют основу русской народной культуры.

Обряды несут большую эстетическую нагрузку и выступают не только формой закрепления и передачи социального опыта, но и формой эмоционального отношения к миру. Кроме того, обряды способствуют сплочению группы, укреплению связей между людьми, снятию напряженности и недоверия в отношениях между ними. Обряды сопровождают важные моменты в жизни человека.

Похоронный обряд – это «внешняя упаковка» события и эмоций, сопровождающих их, которые при совмещении и выстраивании событий в определенном порядке есть забота о том, чтобы укорененный порядок не нарушался, так как есть внутреннее ощущение правильности этого, заключающееся в том, что действия, как внешние жесты, так и душевные движения, должны максимально соответствовать внешней ситуации, внутренним побуждениям, то есть должны быть ответной реакцией на нее и одновременно содержать некий элемент ее предварения.

В похоронном обряде совершается всестороннее «тестирование» мира, проверка существующих связей и отношений с помощью всех чувств. Вследствие этого происходит обновление восприятия мира человеком, закрепление тех изменений, на которые ориентирован обряд-ритуал. Один

из главных смыслов такого прочувствования заключается в переживании перехода от чисто физиологического восприятия к духовно-эмоциональному, а, следовательно, от природного существования к культурному, в основе которого лежит способность к тонкому освоению мира. Не случайно каждый из способов переживания, так или иначе, замыкается на таких понятиях, как душа, мысль, разум.

Ни одна обрядность не знает такого разнообразия традиций, как похороны. Более того, это единственный современный обряд, до сих пор не утративший своего сакрального смысла. Формирование траурного ритуала стало квинтэссенцией культуры жизни народа. Все, связанное со смертью, манипуляциями с телом покойного, подготовкой к переходу в иную реальность, окружение покойного, собственно похороны и траурные мероприятия, отрабатывалось в традиции любого народа и цивилизации на протяжении многих лет и становилось одним из самых консервативных, не подвергающихся нововведениям обрядов. По тому, как относились к телу умершего, и тому, что сопровождало покойного в иной мир, ученые сегодня судят об уровне жизни и культурных приоритетах ушедших цивилизаций. Раскрытие могильников – один из важнейших аспектов исторического знания, не менее важным является изучение ритуалов, связанных с уходом из жизни и проводами усопших²⁹.

Таким образом, обряды, в том числе и ритуальные, играют роль механизма регуляции внутриэтнических связей, участвуют в собирании и последующей передаче культурного опыта народа, выполняют функцию воспроизводства особенностей этноса, жизненного уклада, форм общения людей, основных параметров материальной и духовной культуры.

²⁹ Шеппинг Д.О. Русская народность в ее поверьях, обрядах и сказках. М.: Либроком, 2012. С. 114.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОХОРОННЫХ ОБРЯДОВ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

2.1. Религиозно-философское влияние на похоронные обряды в Древней Руси

Самые древние славянские верования и обряды основаны на обожествлении природы. В сознании древнего язычника жили одновременно два мира – реальный, человеческий мир и иной мир, населённый божествами (добрыми и злыми) и душами предков³⁰.

Иной мир воспринимался, с одной стороны, как очень далёкий и труднодостижимый (находящийся под землёй или на небе). Туда мог проникнуть только могущественный колдун, который возвращался обратно умудрённым, обучившимся магическим приёмам и приносил с собой различные чудесные предметы. С другой стороны, иной мир мыслился как близкий, часто посещаемый человеком, как будто это знакомый лес, болото или горы. Хозяином иного мира у древних славян являлось божество – прародитель³¹.

Тайна смерти и посмертного существования была одной из определяющих идей языческого мировоззрения. Не случайно со времени появления человека и до настоящего времени ни одно явление не вызывало в нем столько сильных эмоций и такого напряженного процесса мысли, как смерть, это странное, непонятное явление.

Большой интерес с точки зрения языческих верований представляет сожжение (или иногда захоронение) вместе с покойником различных животных как домашних (конь, корова, баран, собака), так и диких (медведь, заяц) и птиц, из которых опознан орел.

³⁰ Капица Ф.С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы. М.: Наука, 2009. С. 196.

³¹ Бутромеев В. Мифы и легенды древних славян. М.: Заветная Россия, 2009. С. 40.

Медвежьи когти, находимые в сопках, заставляют вспомнить многочисленные упоминания в русском фольклоре отрубленной медвежьей лапы.

Культ зайца известен не только по табу на него в русской деревне вплоть до XIX в., но и по летописным данным.

Домовина с костями погребенных повлияла на известнейший фольклорный сюжет – избушку на курьих ножках, в которой живет Баба-Яга – Костяная Нога, одно из олицетворений Смерти.

Домовина, как подобие дома, это не только деталь погребального обряда, но и выражение определенных религиозных представлений. В погребальных плачах и причитаниях дому уделено значительное внимание. Это и реальный дом, покинутый умершим, и идеальный дом в будущем мире. Плачи по мертвым чрезвычайно разнообразны и составляют специальный обширный раздел русского фольклора, полный поэтических образков и глубоких архаизмов.

По христианским православным верованиям души умерших людей поднимаются в воздух и пребывают там в течение сорока дней, после чего летят в высшие воздушные сферы, на суд к Богу. По поверьям восточных славян, души некрещеных детей, самоубийц, людей, умерших насильственной смертью, постоянно находятся в воздухе, поблизости от человека³².

Считалось, что болезни (воображаемые как сверхъестественные демонические существа) действуют на людей через воздух. Вредный, опасный в этом смысле для человека воздух («злой воздух», «нечистый воздух») связывают с моментом полного затишья, затмением луны. Через воздух, вместе с его дуновением (ветром), распространяется не только зараза, эпидемия, но и порча³³.

³² Мировые культы и ритуалы. Могущество и сила древних / Сост. Ю. Матюхина. М.: Рипол Класски, 2011. С. 104.

³³ Сапунов В.В. Книга о России в XI-XIII вв. СПб.: Питер, 2008. С. 83.

Чтобы попасть в языческий рай славян, не нужно было никакого искупления грехов и запаса добрых дел. Туда попадали все, независимо от образа жизни и социального положения.

Славянский рай – это загробный мир вообще. У славян не было оппозиции рай-ад (место, где обитают души добрых, место блаженства – место, где находятся души злых, грешников, место мучений). Идея посмертного воздаяния у славян-язычников еще была не развита.

Единственным препятствием, из-за которого душа умершего могла не попасть в рай, являлось неисполнение родственниками или соплеменниками покойного надлежащих погребальных обрядов, и тогда душа его скиталась по земле³⁴.

Божеством мира мертвых у славян считался, по всей видимости, Велес. Он – пастырь душ умерших на вечнозеленых райских лугах. После крещения Руси христианская концепция рая заменила собой прежние представления о загробном мире. Христианское учение о загробной жизни на уровне народного сознания органично соединилось с древними языческими представлениями славян о загробном мире, дополнив их идеей посмертного воздаяния и изменив способ погребения³⁵.

В похоронно-поминальные обряды включалось несколько видов трапез:

-трапеза во время ночного бдения около покойника;

-ритуальное угощение обмывальщиц, плакальщиц, могильщиков (это угощение обязательно происходит отдельно, так как все эти люди слишком тесно связаны с миром мёртвых);

-трапеза на могиле во время похорон;

-поминки в день похорон в доме;

-»бужение» покойника на следующее утро;

³⁴ Петухов Ю.Д. Тайны древних руссов. М.: Вече, 2011. С. 146.

³⁵ Рыбаков Б. Рождение Руси. М.: Эксмо, 2012. С. 152.

-поминальные трапезы на девятый, сороковой дни и в годовщину смерти³⁶.

Особыми видами похоронно-поминальных трапез является «кормление» покойника. В начале ритуалов он ещё не перешёл полностью в мир мёртвых, поэтому для него «накрывается» отдельный стол: стакан со спиртным как символ огненной воды, через которую осуществлялся переход в мир мёртвых, и хлеб как символ земли и земной пищи, пищи вообще. Остальные пищевые пожертвования являются своеобразным выделением «доли» покойника (но уже именно покойника, окончательно ушедшего в мир мёртвых)³⁷.

Северные славяне обязательно клали в гроб кусок хлеба с солью, говоря при этом: «Хлеб-соль с собой – нас не беспокой». В других областях восточного славянства хлеб оставляли на могиле.

Повсеместно распространено пожертвование хлеба нищим, странникам, угощение детей хлебом, намазанным мёдом или политым маковым молоком.

Мелких птиц (воробьёв, жаворонков, дроздов, соловьёв) славяне считали связанными с душами умерших, поэтому птицы являлись своеобразными заместителями покойника. Покормить птиц зимой – тоже часть обряда, связанная с культом родителей и Рода.

Пищевой код похоронно-поминальных трапез связан с культурами земли (хлеб, соль, сладкая каша, кутья), огня (блины, булочки с символами погребального костра или в форме погребального костра), воды (спиртное, кисель, компот) и «родителей» (мёд, любимые блюда покойника).

В похоронной культуре Древней Руси похоронная ладья – обязательный атрибут. Согласно верованиям путь умершего пролегал через некую водную преграду (так же символ очищения), в фольклоре известную как река Смородина. Река эта разделяет мир живых и мертвых, мир Яви и

³⁶ Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна. М.: Центрполиграф, 2008. С. 156.

³⁷ Климов Г. Русь. Древняя империя. М.: Тверское княжество, 2012. С. 52.

Нави, без преодоления ее невозможно попасть на «ту сторону» и дух человека вынужден будет вечно блуждать среди людей.

Иное понимание этой реки – небесный Млечный Путь, фольклорное Беловодье, дорога в Ирий. Не случайно даже князя Владимира Крестителя, не смея нарушить древний обычай, повезли хоронить летом на санях-салазках.

В Древней Руси, среди бескрайних и непроходимых лесов, реки играли роль путей сообщения – летом по ним плавали в ладьях, а зимой ездили по льду на санях. После окончательного закрепления христианства на Руси в качестве господствующей религии применение ладьи полностью прекратилось. Вместительным останком стала колода, или домовина³⁸.

Таким образом, языческие верования пронизывали всю жизнь древних славян, определяли их быт и обычаи. Пережитки языческих представлений сохраняются до XX века и переплетаются с христианскими обрядами. Церковь боролась с языческими обычаями. Но они изживались медленно. Только с XII века в славянских деревенских могилах появляются христианские символы (крестики, иконки). Разведение ритуальных костров на кладбищах, символизирующих сожжение трупа, сохранилось кое-где вплоть до XIX века, а вложение в гроб предметов, которые якобы пригодятся покойному на том свете, случается и до сих пор.

2.2. Основные элементы и внешняя атрибутика похоронных обрядов в Древней Руси

В числе наиболее ранних элементов погребального обряда древних славян можно назвать погребальное сооружение в виде человеческого жилища (домовины).

Русская этнография знает очень много примеров сооружения деревянных домовин-столпов на кладбищах от архангельского Севера до

³⁸ Лимонад М. Погребальная ладья // Похоронный дом, 2008. № 3-4. С. 39.

казачьего Дона. Надмогильные домовины-столпы представляют собой деревянные срубные домики (1,5×2 м) с двускатной крышей и маленьким, в толщину одного бревна, оконцем. Иногда четвертой стены в срубке нет, и это дает возможность ставить внутрь домовины различные приношения во время поминовения мертвых³⁹.

Инвентарь, сопровождавший умерших, небогат: посуда с едой и питьем (горшок, миска, кружка), украшения, пряслица; в северной зоне зарубинецкой культуры, где происходило соприкосновение с балтийскими племенами, в могилах встречается оружие (копья, топоры).

К рубежу нашей эры славяне проделали значительный исторический путь развития, измеряемый примерно полутора десятками столетий. На протяжении этого большого хронологического отрезка произошло два существенных изменения в погребальной обрядности, порожденные глубокими переменами в религиозном сознании: постепенно отмирал обычай хоронить трупы в скорченном эмбриональном виде, что свидетельствует об исчезновении веры в реинкарнацию, и родился новый ритуал – сожжение трупа и захоронение праха в горшке-урне, что было показателем новых представлений о невидимых душах умерших, которые, подобно дыму от сжигаемых жертв, поднимаются к небу и небесным властителям⁴⁰.

Обряд сожжения умерших появился почти одновременно с обособлением праславян от общего индоевропейского массива в XV веке до н.э. и бытовал у славян двадцать семь столетий, вплоть до эпохи Владимира Мономаха⁴¹.

Горшок для еды был конечной точкой длинного ряда действий, обеспечивающих благоденствие земледельца. Подразумевалось, что умерший предок содействует урожаю, благополучию своих потомков; душа покойника с дымом погребального костра поднимается к небу, от которого

³⁹ Петров Н.И. Археология. СПб.: СПбКО, 2008. С. 23.

⁴⁰ Мавродин В.В. Древняя Русь. М.: Русский мир, 2009. С. 92.

⁴¹ Терещенко А.В. История культуры русского народа. М.: Эксмо, 2008. С. 352.

зависит урожай; прах укладывается в сосуд, который или уже применялся для приготовления ритуальной каши в день первых плодов, или был подобен такому. Горшок с прахом предка зарывался в землю и прикрывался сверху домовиной или курганом. Происходило раздвоение магической силы умершего родича: душа уходила в небо, а тело – в землю. Горшок для варева становился не только вместилищем праха, но и как бы постоянным напоминанием предку о первых плодах, о празднике благополучия.

С появлением кремации оформился следующий комплекс представлений о предках:

- предки связаны с небом, с отлетом душ;
- прах предков предается земле, источнику благ земледельцев;-

-принадлежностью и местом отправления культа предков является дом мертвых, домовина – модель жилища, около которой справляются поминки в дни радуницы, дни поклонения предкам. Вместилище праха – горшок для приготовления пищи – связывал воедино идею культа предков и магическое содействие предка благополучию живых⁴².

Обычно сожжение умершего производилось в стороне от самого места погребения. Кострище представляло собой круг около 10 м в диаметре при толщине спрессованного слоя золы и угля в 30-40 см. Место сожжения окружалось оградой с воротами. Кострища окружались правильными кругами ровиков (шириной 20 см, глубиной 50 см).

Таким образом, домовина являлась одним из наиболее ранних элементов погребального обряда и представляла собой погребальное сооружение в виде человеческого жилища. Изготовление домовины прямо связано с идеей второй, посмертной, жизни, а насыпка полусферических насыпей, по всей вероятности, отражает представления о трех горизонтальных ярусах Вселенной: курган изображает средний, земной, ярус, он является как бы моделью кругозора видимого земного пространства; зарождается эта идея в открытых степных областях, когда

⁴² Анисимов Е.В. Древняя Русь. М.: Балтийская книжная компания, 2009. С. 22.

пастушеские племена начинают перемещаться по пастбищам. Куда бы они ни попали, везде земля представлялась им выпуклым кругом, шаровым сегментом, и они схематизировали свой видимый мир в форме кургана. Над курганом-землей находится небо, верхний мир, а под курганом – подземный мир мертвых.

Идея жилища, связанного с потусторонней жизнью предков, проявлялась не только в том, что надмогильному сооружению – столпу-саркофагу – придавалась форма жилого дома, но и вся совокупность жилищ предков должна была воспроизводить облик поселка живых.

Вместилище праха связывало воедино идею культа предков и магическое содействие предка благополучию живых. При сожжении умерших отчетливо проступает идея душ предков, которые должны находиться где-то в среднем небе и содействовать всем небесным операциям (дождь, туман, снег) на благо оставшимся на земле потомкам. Осуществив сожжение, древний славянин повторял то, что делалось и тысячи лет тому назад: он хоронил прах умершего в земле и этим обеспечивал себе те магические преимущества, которые были присущи и простой ингумации.

Непрерывный процесс расселения славян по лесной зоне, выразившийся известной формулой В.О. Ключевского – «внук умирал не там, где дед»⁴³, - приводил к существенному изменению внешней формы культа предков: каждое новое поколение славян, врубавшихся в лесные чащи, все дальше и дальше уходило от своих предков, захороненных в домовинах-избушках, образывавших кладбища в сотни «столпов».

С уходом потомков селения мертвых оставались беззащитными; для новых пришельцев они оказывались чужими, а потому потенциально враждебными мертвецами. В случае любой хозяйственной невзгоды новые люди могли заподозрить враждебный умысел осквернить, уничтожить старое кладбище с домовинами чужих для них предков.

⁴³ Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. М.: Мысль, 2007. Т. I. С. 39.

В этот период возникает идея захоронения праха под большими округлыми насыпями курганами, которые на древнерусском языке именовались могилами. Земляная насыпь, округлая, как видимый в открытом поле кругозор (а возможно, и имитирующая его), надежно прикрывала захороненный в её глубине прах предка. В ряде случаев курганной насыпью засыпали стоящую на земле домовину, оберегая её от воздействия чужих людей (Приложение 2).

Перед насыпкой кургана на его будущей площадке разводился большой костер, но сожжение трупа производилось не на нем, а в стороне. Прах иногда ссыпался в урну, а чаще – просто в ямку или разбрасывался по площади кургана. Повторные, более поздние захоронения тоже делались или в ямках или же прямо на поверхности уже насыпанного кургана.

Длинные курганы кривичей, насчитывающие иногда свыше двух десятков захоронений, очевидно, являются родовыми усыпальницами, пополнявшимися на протяжении нескольких поколений. Древнейшие длинные курганы появились на Псковщине, а затем они распространились и по Смоленской земле и по Полоцкой.

Интересными представляются своеобразные курганы ильменских словен, называемые сопками – от старого глагола «съпати» – сыпать.

Размеры новгородских сопок значительно больше, чем всех других деревенских древнерусских курганов: если корчакские курганы едва превышали 1 м, то здесь нормальным размером были курганы в 3-5 м высотой, а нередко встречались сопки высотой в 10 и более метров, равнявшиеся по высоте трехэтажному дому. Диаметр сопок в 5-6 раз превышал диаметр волынских корчакских индивидуальных курганов. Сопки окружались у подножья кольцом из огромных валунов. По форме сопки близки к усеченному конусу; верхняя плоская площадка иногда увенчивалась вымосткой из камней.

Переходный период умершего заканчивался на земле его уходом в иной мир, но он мог вернуться на землю вновь в любом другом облике, в

том числе и в лице своего потомка. Поэтому курганы предков располагались бок о бок с усадьбами живых: это был единый мир, в котором прошедшее, настоящее и будущее оказывались тесно сосуществующими.

Таким образом, появившись в VI в. в эпоху медлительного расселения по большому пространству лесов и стремительных походов через степи, обряд захоронения умерших под курганными насыпями постепенно стал общеславянским и продержался несколько столетий. Кое-где, в далеких и безопасных местах (например, земля вятичей), курганы над деревянными домовинами появились только на самой окраине племенной территории в X в., а на остальной земле обычай насыпать курган возник не ранее рубежа XI - XII в. Курганы VI-X вв. скрыли от современников и потомков погребальные сооружения, но основное содержание обряда оставалось прежним – умерший предавался огню, его тело сжигалось на большом погребальном костре.

В IX-XI вв. происходит перелом в религиозном сознании древних славян – они отказываются от сожжения и переходят к ингумации, к простому труположению.

Можно выделить пять основных типов погребального обряда с ингумацией:

1. Ингумация на горизонте (на уровне древней дневной поверхности) с остаточными явлениями кремации (обгорелые, иногда засыпанные углями и золой кости).

2. Ингумация на горизонте с ритуальными кострами, горевшими в ногах, в головах и ногах, или справа и слева от умершего.

3. Ингумация на уровне дневной поверхности без погребальных костров и элементов кремации.

4. Курганные погребения в ямах.

5. Бескурганные погребения в ямах⁴⁴.

Погребения в курганах встречаются в четырех вариантах:

- в домовинах;

⁴⁴ О поминовении и погребении умерших / Сост. И. Новиков. М.: Ильин, 2011. С. 14.

- в относительно широких неглубоких ямах (до 0,4 м от уровня дневной поверхности), перекрытых широкими досками, выполняющими роль деревянного настила;

- в узких ямах глубиной до 0,7 м от горизонта, перекрытых длинной доской;

- без домовин и дощатых перекрытий⁴⁵.

Наличие массивной курганной насыпи позволяло хоронить прямо на земле или даже в насыпи, но постепенно устанавливается обычай вырывать для покойника яму.

Хоронили покойников головой на запад. Смысл такого трупоположения был в том, что глаза умершего были обращены на восток, на восход солнца – при ожидаемом в будущем воскресении воскресший увидит солнце в момент восхода. Постепенно устанавливался обычай хоронить в гробах или колодах, которые и в XIX в. именовали домовинами.

Пережитки трупосожжения в виде ритуальных костров на месте будущего погребения или у могилы сохранялись вплоть до конца XIX в.

Обрядность рассматриваемого периода можно подразделить на три группы:

-во-первых, обряды, связанные с приведением в надлежащий вид самого умершего и с изготовлением гроба-домовины;

-во-вторых, процесс захоронения;

-в-третьих, ежегодное поминовение умершего на его могиле (кургане)⁴⁶.

Из обрядов первой группы известны возрастные различия в женском уборе: девочек хоронили с очень скромными украшениями, девушек и молодых женщин хоронили в богатом подвенечном уборе; пожилых женщин убирали в последний путь скромно.

⁴⁵ Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. С. 128.

⁴⁶ Солонин Ю., Каган М. Культурология. М.: Юрайт, 2012. С. 276.

Приведение покойника в надлежащий вид выражалось глаголом «спрятать», одного корня со словом «опрятный». Покойника на кладбище везли на санях.

Когда хоронили знатного человека, вместе с ним убивали и нескольких его слуг, причём только единоверцев-славян, а не иноземцев, а также одну из его жён – ту, которая добровольно соглашалась сопровождать мужа в загробный мир.

Готовясь к смерти, она наряжалась в лучшие одежды, пиновала и веселилась, радуясь будущей счастливой жизни в небесном мире. Во время погребальной церемонии её подносили к воротам, за которыми на дровах и хворосте лежало тело её мужа, поднимали над воротами, и она восклицала, что видит своих умерших родичей и велит скорее вести её к ним.

Обязательной частью погребального обряда была тризна – поминальный пир, во время которого приветствовали богов подземного мира и призывали их как можно скорее принять к себе умершего. Для этого осуществлялось «кормление земли» – ритуальное закапывание специально приготовленных яиц и сосудов с брагой.

Во время тризны поминали и других умерших, которых почтительно называли «дедами». Отголоски этого обычая дошли до наших дней в виде обычая оставлять угощение на кладбищах на Пасху и в субботний день перед началом Дмитровского поста – дмитровскую родительскую субботу (первую субботу ноября).

Под словом «тризна» понимались также боевые игры, ристания, особые обряды, призванные отгонять смерть от оставшихся в живых, демонстрировавшие их жизнеспособность. В памятниках XI века слово «тризна» означает борьбу, состязание и соответствует греческим словам, означающим состязания на стадионе. «Тризнище» – арена, стадион, место состязаний⁴⁷.

⁴⁷ Куликов И. Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера // http://cddk.ru/gos_i_religia/bez/t3/y108.html.

Таким образом, особое место среди языческих обрядов занимал обряд погребения. На протяжении длительного периода сильно колебалось соотношение двух основных видов погребального обряда – сожжения (особенно у восточных и частью у западных славян) и труположения (с X-XII вв. повсеместно), часто хоронили или сжигали в лодке (пережиток водяного погребения).

2.3. Культурное взаимовлияние похоронных обрядов древних славян и североевропейских народов

Скандинавские материалы относятся ко времени зарождения на Руси урбанистического образования особого типа – открытого торгово-ремесленного поселения, по своим функциям и структуре близкого северным «приморским торговым местам» балтийских славян. Норманны, оказавшиеся на этом речном перекрестке, установили достаточно тесные отношения с местными славянами и собственно кривичским (в Верхнем Поднепровье и Подвинье) населением, что соответствует, в частности, упоминанию кривичей в числе участников летописного «изгнания варягов», а затем «призвания князей». Включаясь в местную общественную среду, прежде всего с их дружинно-торговым и ремесленным населением, скандинавы становились участниками общерусского процесса экономического, социального и политического развития Древнерусского государства⁴⁸.

После похода Олега, в 882 г. мирно вступившего в город союзных с Новгородом кривичей, с появлением в гнёздовском Смоленске княжеской администрации (что, видимо, проявилось в возведении укреплений на Большом гнёздовском городище), резко возрастает общерусская роль поселения на Верхнем Днепре.

⁴⁸ Седов В.В. Этногенез ранних славян // Вестник Российской академии наук. Том 73, № 7. С. 594.

При анализе особенностей курганных некрополей выявляются интересные тенденции в развитии погребального обряда. В погребальном обряде больших курганов обычаи, привнесенные варягами (сожжение в ладье), соединились со своеобразными новыми ритуалами, выработанными в местной среде и неизвестными в Скандинавии. Имеется совпадение обряда «больших курганов» с описанием похорон «руса», которые наблюдал Ибн Фадлан на Волге в 922 г. На высокой (до 1 м) земляной платформе со специальным всходом сооружался погребальный костер, на нем устанавливалась ладья; в ней помещали тела мужчин в воинских доспехах и женщин в праздничном наряде; затем все предавали огню⁴⁹.

Останки собирали в урны, возле них складывали оружие: мечи и копья в «больших курганах» воткнуты в землю и нередко накрыты шлемом или щитом, это специфически славянский ритуал. Затем совершались жертвоприношения: туши барана или козла (у норманнов козлы считались священными животными Тора) помещали в котел, установленный рядом с захоронением. Эти ритуалы представляют собой своеобразную переработку северных обычаев.

Средой, которая выработала этот пышный и сложный обряд, можно считать дружины русов, в составе которых варяги утратили этническую самобытность. Обычаи, которые ранее отделяли норманнов от иноплеменников (в первую очередь сожжение в ладье), становятся общим дружинным обрядом; появляются новые ритуалы, они обнаруживаются, например, в жертвоприношениях в котлах в монументальных насыпях Чернигова, где похоронены были представители русской дружинно-боярской знати, преимущественно славянской по происхождению.

Процесс взаимодействия и ассимиляции варягов проявился не только в «гибридизации» погребального обряда. Гнёздово было одним из центров развития древнерусского художественного ремесла, в котором те же тенденции проявились с еще большей полнотой. «Вещи-гибриды»,

⁴⁹ Мартынов А.И. Археология. М.: Высшая школа, 2008. С. 96.

найденные в Гнёздове, раскрывают некоторые стороны этого взаимодействия. В одном из курганов была найдена фибула с маской, очень близкая находке из «Рюрикова» городища. Рукоять одного из гнёздовских мечей богато украшена орнаментом, характерным для скандинавских фибул (женских украшений). Ряд других ювелирных изделий, найденных в гнёздовских курганах, на поселениях, в кладах, представляет собой сложное соединение различных художественных стилей и технических решений – славянских, восточных, скандинавских⁵⁰.

«Гнёздовский» Смоленск существовал до середины XI в. Во второй половине X в. здесь появляется новый погребальный обряд – погребения в камерах. По происхождению скандинавский, он представлен в различных городских центрах Балтийского региона и Древней Руси – Бирке, Хедебю, Ладоге, Пскове, в Шестовицах под Черниговом, одно погребение известно в Киеве. Всюду этот ритуал связан прежде всего с феодализирующей королевской, а на Руси – княжеской дружиной⁵¹.

В курганах древних славян были погребены богатые воины с предметами вооружения или простые горожане с многочисленными бытовыми вещами и орудиями, которыми они пользовались при жизни. Наиболее ранние культовые находки сравнительно немногочисленны и относятся к первой половине X в., тогда как основная их масса датируется серединой-второй половиной X в. Амулеты мало представлены в крупных и богатых погребениях и преобладают в средних по обилию инвентаря и размеру захоронениях, что, вероятно, связано со спецификой их употребления и погребальным обрядом.

Самой многочисленной находкой является домашняя утварь. При раскопках была найдена амфора из Керчи, с надписью на кириллице, древнейшие на Руси бритва и ножницы, серп, скандинавские застёжки-фибулы, подвески к ожерельям, славянские и балтийские височные кольца,

⁵⁰ Савинов М. Гнёздово // <http://www.gestir.narod.ru/gnezdovo.htm>.

⁵¹ Авдусин Д.А. Археология // Интернет-портал «Археология России». <http://www.archeologia.ru>.

языческие амулеты, восточные ременные наборы. Некоторые изделия привозные, преимущественно женские украшения из Скандинавии. Отдельные предметы вооружения имеют североевропейское, западнославянское и восточное происхождение, относящиеся к IX-XI векам (шлемы, стрелы, боевые топоры, мечи). При раскопках находят большое количество восточных арабских монет, попавших сюда через города Волжской Болгарии из Средней Азии.

Наиболее изученной категорией по сравнению с другими языческими амулетами являются железные гривны с «молоточками Тора», что объясняется массовым характером их находок как в Скандинавии, так и за ее пределами, а также тесной связью этих предметов с погребальным обрядом. Гривны делались из железной проволоки квадратного, реже прямоугольного (с малой разницей в длине сторон) сечения, изготовленной путемковки. Размер сечения проволоки – 2,5–4 мм. Проволока перекручена полностью или в нескольких (трех-четырех) местах, что создает вид ложного витья. Сечение перекрученной части составляет 3,5-5 мм. Внешний диаметр гривны варьирует от 11 до 16 см, обычно – 14-15 см. Таким образом, гривна в случае ее использования в качестве украшения довольно плотно облегал шею. Застегивались гривны посредством петли и крючка, образованных концами стержня, или двух завитков, заходящих друг за друга (концы закручены в плоскую спираль). Гривны могли иметь различные привески: так называемые «молоточки Тора» (давшие название всей категории), колечки, спираль, но встречаются и без них. 70% гривен в Скандинавии имеют привески-«молоточки» (Приложение 3).

Исследователи обычно связывают железные гривны с привесками с культом скандинавского языческого бога Тора, покровителя небесных стихий, защитника богов и людей от великанов и чудовищ, основным атрибутом которого являлся чудесный молот Мьёлльнир, точно поражающий цель и возвращавшийся обратно к своему хозяину. Культ Тора, занимавшего одно из ведущих мест в пантеоне наряду с Одинем и Фрейром, получил

широкое распространение в Скандинавии в эпоху викингов. Находки железных гривен с «молоточками» преобладают на территории Средней Швеции.

Железные гривны в древнерусских курганах при наличии ряда общих черт имеют значительные различия. Это колебания внешнего диаметра и размеров сечения проволоки; использование четырехгранной или круглой в сечении проволоки; степень перекрученности обруча; два типа оформления замка; наличие привесок, их количество, состав, форма, способ крепления.

Железные гривны встречаются в древнерусских захоронениях в основном в погребениях по обряду кремации, представляющих как одиночные (женские и мужские), так и парные (мужчина и женщина, взрослый и ребенок) захоронения. Находки шейных обручей в погребениях в ладье или с ее частью, наличие каменных конструкций в насыпи, а также различные предметы северного происхождения, включая языческие амулеты, подтверждают скандинавскую принадлежность погребенных. Обнаружение обломков гривен на поселении и несоответствие диаметра многих экземпляров из курганов диаметру погребальных урн свидетельствуют в пользу того, что эти амулеты не изготавливали специально перед самым моментом захоронения и использовали в повседневной жизни.

Следующей группой скандинавских языческих амулетов эпохи викингов, являются кресаловидные привески – небольшие металлические плоские прорезные украшения округлой или овальной формы с треугольным выступом в центре нижней части. Изготавливались кресаловидные привески чаще всего из серебра и лишь в единичных случаях – из бронзы или железа. Поверхность их или оставлялась гладкой, или украшалась орнаментом. Носились эти привески, вероятно, женщинами. Однако входили ли они в состав ожерелий или прикреплялись как-то самостоятельно, остается неясным. Найденные в захоронениях Бирки привески располагались в районе грудной клетки умерших. Так, например, раскопки гнёздовского комплекса выявили 8 экземпляров кресаловидных

привесок, из которых 4 обнаружены в слое поселения и по одному в 4 курганах⁵².

Миниатюрные (редко крупнее 2 см) копии предметов быта и оружия, изготовлявшиеся из серебра, бронзы и железа и соединявшиеся по несколько штук (2, 4, 6 и более) в связку на едином кольце, изображали атрибуты скандинавских богов или предметы, наделенные, по мнению викингов, магической силой.

Все религиозные предметы были найдены как в захоронениях, так и на поселениях и в кладах, что говорит об их использовании не только в погребальном ритуале, но и в повседневной жизни. Древнерусские находки отличаются от североевропейских древностей преобладанием изделий из железа, наличием бронзовых экземпляров и многофигурных композиций.

Таким образом, в погребальном обряде курганов древних славян обычаи, привнесенные варягами (сожжение в ладье), соединились со своеобразными новыми ритуалами, выработанными в местной среде и неизвестными в Скандинавии.

⁵² Пушкина Т.А., Мурашева В.В., Нефёдов В.С., Новое в изучении Центрального селища в Гнёздове // Гнездово: 125 лет исследования памятника. М.: ГИМ, 2001. С. 124.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ результатов исследования позволил сделать следующие выводы.

Обряд – это совокупность условных, традиционных действий, лишённых непосредственной практической целесообразности, но служащих символом определённых социальных отношений, формой их наглядного выражения и закрепления.

Обряд состоит из символического действия или ритуального поведения участников обряда и из элементов материальной культуры в виде ритуальной пищи, одежды, атрибутики и речевого поведения участников обряда в словесном и музыкальном выражении.

Ритуал – вид обряда, в древнейших религиях ритуал служил главным выражением культовых отношений. Понятие «обряд» нельзя смешивать с более широким понятием «обычай». Обычай – это издавна укоренившийся в быту и ставший традиционным порядок совершения каких-либо общественных действий, традиционные правила поведения в определенных ситуациях.

Для доклассового общества характерна недифференцированность бытовых, производственных и религиозных обрядов. С возникновением классового государства и церкви формируются специфическая церковная обрядность, ритуалы и церемонии, связанные с общественной и государственно-политической жизнью (например, придворные церемонии), и продолжают существовать традиционные бытовые обряды, особенно долго сохраняющиеся в крестьянской среде. К их числу относятся производственные обряды, связанные с земледелием, например с жатвой (зажинки, дожинки), животноводством (обряды, приуроченные к весеннему выгону скота), рыбной ловлей, охотой, строительством новых жилищ, рытьём колодцев, и семейные (обряды, связанные с рождением и смертью, свадьба).

Погребальный обряд принадлежит к типу переходных обрядов, в которых ритуально закрепляется перемена статуса человека, осмысленная в пространственных категориях – как выход из одного локуса и вход в другой.

Важным элементом всей древнерусской культуры являлся фольклор – песни, сказания, былины, пословицы, поговорки, афоризмы, - своеобразные обобщения жизненного опыта поколений, передававшиеся молодым. В похоронных песнях отражались многие черты жизни людей того времени.

Русские народные представления о воздухе, ветре и вихре находят отражение в верованиях о душе. Будучи лишь дыханием, то есть легким дуновением воздуха, душа могла принимать облик дымка, пара, тихого ветерка, а также и сильного, порывистого ветра, перерастающего в вихрь или бурю.

Обрядовая культура является неотъемлемой частью любой традиционной культуры, в том числе и древнерусской. Это объясняется тем, что устойчивость и ее жизнеспособность во многом обуславливаются тем, насколько развиты структуры, определяющие ее единство и целостность. В качестве таковых выступают множественные построения, преемственно передаваемые и закрепляемые новыми поколениями: традиции, обычаи, обряды, ритуалы, которые в совокупности вырабатывают единообразные правила поведения, общую память и общую картину мира. Именно на них направлены действия механизмов преемственности, в основе которых лежит процесс создания стереотипа национального опыта.

Обрядовая культура народов Древней Руси в этом ряду акцентировала внимание на вопросах природы позитивных нравственных позиций, объединяя их с ценностями повседневности. Большинство обрядовых образований представляли собой упорядоченное и закономерное явление. Они строились в конкретную систему, которая позволяла обществу структурировать обряд как чрезвычайно ценную и ясную часть жизни.

Обряды несут большую эстетическую нагрузку и выступают не только формой закрепления и передачи социального опыта, но и формой

эмоционального отношения к миру. Кроме того, обряды способствуют сплочению группы, укреплению связей между людьми, снятию напряженности и недоверия в отношениях между ними. Обряды сопровождают важные моменты в жизни человека.

В похоронном обряде совершается всестороннее «тестирование» мира, проверка существующих связей и отношений с помощью всех чувств. Вследствие этого происходит обновление восприятия мира человеком, закрепление тех изменений, на которые ориентирован обряд-ритуал.

В числе наиболее ранних элементов погребального обряда древних славян можно назвать погребальное сооружение в виде человеческого жилища (домовины), а также в виде кургана.

Изготовление домовины прямо связано с идеей второй, посмертной, жизни, а насыпка полусферических насыпей, по всей вероятности, отражает представления о трех горизонтальных ярусах Вселенной. С появлением кремации оформился комплекс представлений о предках, в котором предки связаны с небом.

В результате активного расселения славян по новым землям возникает идея захоронения праха под большими округлыми насыпями – курганами. Земляная насыпь прикрывала захороненный в её глубине прах предка, оберегая его от чужих людей. Переходный период умершего заканчивался на земле его уходом в иной мир, но он мог вернуться на землю вновь в любом другом облике, в том числе и в лице своего потомка. Поэтому курганы предков располагались бок о бок с усадьбами живых.

В IX-XI вв. происходит перелом в религиозном сознании древних славян – они отказываются от сожжения и переходят к ингумации, к простому труположению. Постепенно устанавливается обычай вырывать для покойника яму. Хоронили покойников головой на запад. Смысл был в том, что глаза умершего были обращены на восток, на восход солнца – при ожидаемом в будущем воскресении воскресший увидит солнце в момент восхода.

В погребальном обряде курганов обычаи, привнесенные варягами (сожжение в ладье), соединились со своеобразными новыми ритуалами, выработанными в местной среде. В курганах были погребены как богатые воины с предметами вооружения, так и простые горожане с многочисленными бытовыми вещами и орудиями, которыми они пользовались при жизни.

Тайна смерти и посмертного существования была одной из определяющих идей языческого мировоззрения. Божеством мира мертвых у славян считался, по всей видимости, Велес. После крещения Руси христианская концепция рая заменила собой прежние представления о загробном мире. Пережитки языческих представлений сохраняются до XX века и переплетаются с христианскими обрядами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

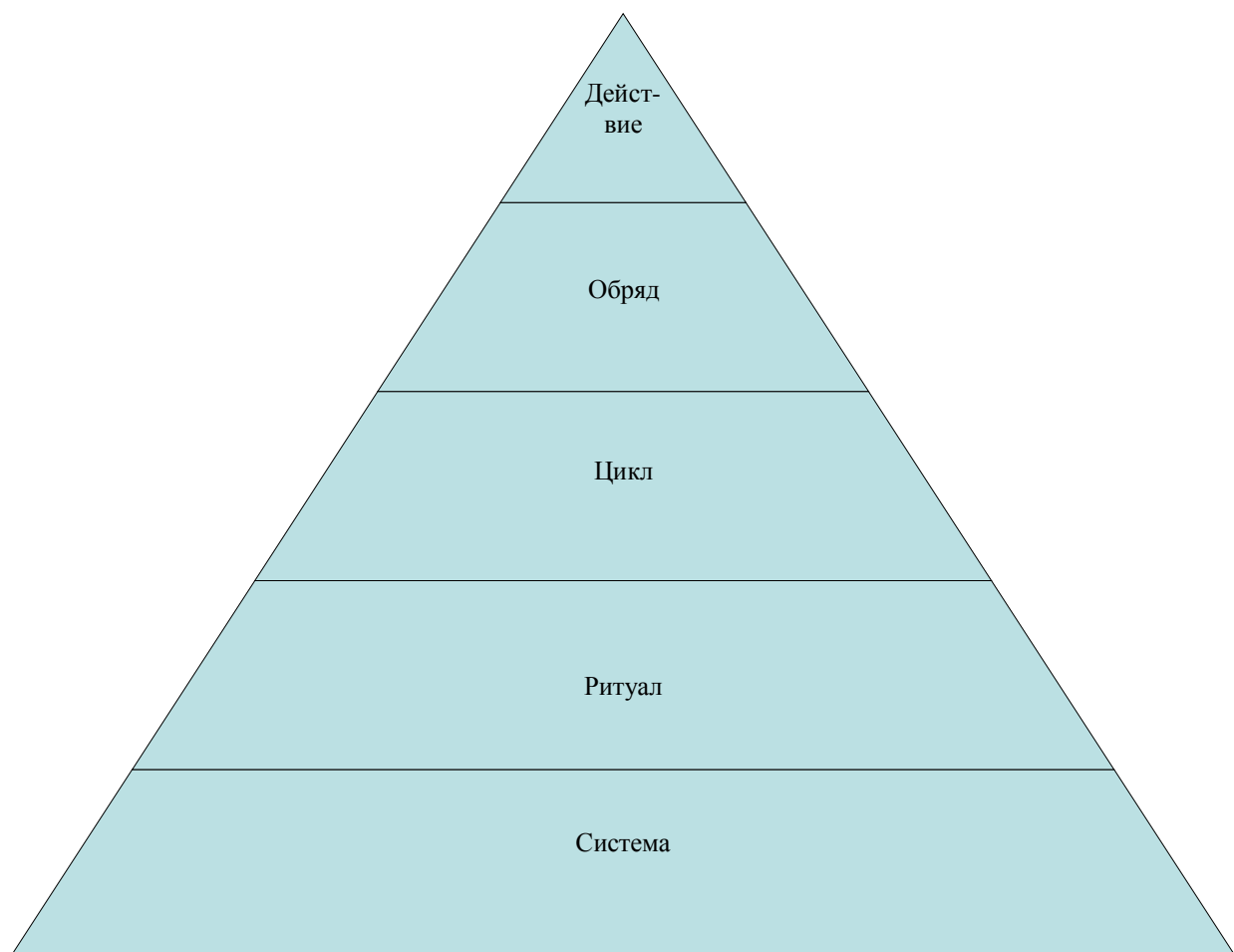
1. Авдусин Д.А. Археология // Интернет-портал «Археология России». <http://www.archeologia.ru>.
2. Анисимов Е.В. Древняя Русь. М.: Балтийская книжная компания, 2009. 112 с.
3. Блинова Г.П. Истоки русских праздников и обрядов. – М.: Вузовская книга, 2008. 104 с.
4. Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. 1888 с.
5. Бутромеев В. Мифы и легенды древних славян. – М.: Заветная Россия, 2009. 240 с.
6. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Под ред. М. Мчедлова. – М.: Культурная Революция, 2009. 400 с.
7. Вишняков С.А. Культура России от Древней Руси до наших дней (культуроведение России). – М.: Флинта, 2010.
8. Гаврилов Д.А., Ермаков С.Э. Боги славянского и русского язычества. Общие представления. – М.: Ганга, 2009. 288 с.
9. Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна. – М.: Центрполиграф, 2008. 256 с.
10. Долгов В. Потаенная жизнь Древней Руси. Быт, нравы, любовь. – М.: Эксмо, 2009. 512 с.
11. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Терра, 2008. 400 с.
12. Ермаков С.Э., Гаврилов Д.А. Ключи к исконному мировоззрению славян. Архетипы мифологического мышления. – М.: Ганга, 2010. 256 с.
13. Извекова Т.Ф. Этнолингвистический анализ календарных обрядов алтайцев // http://vestnik.uspu.org/releases/2012_2g/43.pdf.
14. Капшук А.Н. Русские праздники и обряды. Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. 320 с.

15. Капица Ф.С. Боги и тайны древних славян. М.: Астрель, 2011. 320 с.
16. Капица Ф.С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы. – М.: Наука, 2009. 296 с.
17. Климов Г. Русь. Древняя империя. – М.: Тверское княжество, 2012. 352 с.
18. Клопыжникова А.А. Сущность обрядовой культуры Древней Руси // Аналитика культурологи. Электронное научное издание (<http://www.northernwind.ru/forum/index.php?showtopic=106>).
19. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. – М.: Мысль, 2007. Т. I. 432 с.
20. Котляревский А.А. О погребальных обычаях языческих славян. – М.: Красанд, 2011. 304 с.
21. Куликов И. Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера // http://cddk.ru/gos_i_religia/bez/t3/y108.html.
22. Культурология / Под ред. А. Золкина. – М.: Юнити-Дана, 2008. 504 с.
23. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: Академический проект, 2008. 560 с.
24. Лимонад М. Погребальная ладья // Похоронный дом, 2008. № 3-4.
25. Мавродин В.В. Древняя Русь. М.: Русский мир, 2009. 392 с.
26. Мартынов А.И. Археология. – М.: Высшая школа, 2008. 496 с.
27. Мировые культы и ритуалы. Могущество и сила древних / Сост. Ю. Матюхина. – М.: Рипол Класски, 2011. 304 с.
28. Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. 528 с.
29. О поминовении и погребении умерших / Сост. И. Новиков. – М.: Ильин, 2011. 212 с.
30. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: А Темп, 2009. 944 с.

- 31.Панова Т.Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI-XVI веков. М.: Радунца, 2004. 188 с.
- 32.Петров Н.И. Археология. Спб.: СПбКО, 2008. 420 с.
- 33.Петухов Ю.Д. Тайны древних руссов. М.: Вече, 2011. 288 с.
- 34.Пивоев В.М. Культурология. Введение в историю и теорию культуры. – М.: КноРус, 2011. 528 с.
- 35.Поляничкина Г.А. Этнография. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 160 с.
- 36.Пушкина Т.А., Мурашева В.В., Нефёдов В.С., Новое в изучении Центрального селища в Гнёздове // Гнездово: 125 лет исследования памятника. М.: ГИМ, 2001. С. 24-31.
- 37.Рыбаков Б. Рождение Руси. М.: Эксмо, 2012. 352 с.
- 38.Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1994. 608 с.
- 39.Савинов М. Гнёздово // <http://www.gestir.narod.ru/gnezdovo.htm>.
- 40.Сапунов В.В. Книга о России в XI-XIII вв. СПб.: Питер, 2008. 342 с.
- 41.Сахаров А.Н., Боханов А.Н., Шестаков В.А. История России с древнейших времен до наших дней. В 2 томах. Том 1. – М.: Проспект, 2012. 544 с.
- 42.Седов В.В. Этногенез ранних славян // Вестник Российской академии наук. Том 73, № 7. С. 45-52.
- 43.Слепинин К. Православный обряд погребения. – М.: Сатис, 2011. 64 с.
- 44.Современный иллюстрированный энциклопедический словарь. – М.: АСТ, 2009. 1008 с.
- 45.Солонин Ю., Каган М. Культурология. М.: Юрайт, 2012. 568 с.
- 46.Срезневский И.И. Исследования о языческом богослужении древних славян. М.: Либроком, 2012. 104 с.
- 47.Терещенко А.В. История культуры русского народа. М.: Эксмо, 2008. 736 с.
- 48.Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М.: ФондИВ, 2012. 808 с.

49. Тыщенко В.П. Введение в теорию эволюции. – М.: КомКнига, 2010. 242 с.
50. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант 2012. 800 с.
51. Шеппинг Д.О. Русская народность в ее поверьях, обрядах и сказках. – М.: Либроком, 2012. 214 с.
52. Шинкаренко В.Д. Смысловая структура социокультурного пространства. Игра, ритуал, магия. – М.: Либриком, 2010. 232 с.

СТРУКТУРА РИТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

ВНЕШНИЙ ВИДЫ КУРГАНА ДРЕВНИХ СЛАВЯН

ГРИВНЫ С «МОЛОТОЧКАМИ ТОРА» И БЕЗ ПРИВЕСОК

